

ПОСТМОДЕРНИСТСКИЙ ИМПЕРИАЛИЗМ — постмодернистская метафора, фиксирующая в своем содержании феномен отсутствия для постмодернистской культуры препятствий к распространению (экспансии) — как внешних, так и внутренних; как топографических, так и семантических. Понятие «П.И.» наиболее активно используется в этнографических и социологических аналитиках постмодернизма (особенно в традиции, ориентированной на исследование процессов духовного развития третьего мира в контексте культуры постмодерна).

Согласно постмодернистскому видению современной культурной ситуации, «империализм Логоса» (Деррида) как характерная для классической культуры тотальная экспансия европейского рационализма (см. Логоцентризм, Онто-тео-телео-фалло-фоно-логоцентризм, Фонологизм) сменяется в современной культуре П.И., который, однако, в отличие от «империализма Логоса», по сути своей, не может быть рассмотрен в качестве экспансии. Напротив, П.И. являет собой продукт распространения такой парадигмальной матрицы мышления, которая в принципе делает невозможной экспансию какой бы то ни было традиции: П.И. есть фактически распространение постмодернистской установки на отказ от феномена традиции как таковой (см.

"Мертвой руки" принцип). В контексте парадигмы «заката метанарраций» (см. Метанаррация, Закат метанарраций) универсальным принципом построения культуры постмодерна оказывается, по оценке экспертов (З.Бауман, С

.Лаш, Дж.Урри), принцип плюрализма, фундированный презумпцией не только отсутствия, но и невозможности канона (см. Ацентризм).

Поскольку в обрисованном контексте традиционное содержание понятия «империализм», имплицитно предполагающее аспект экспансионизма, подвергается радикальному переосмыслению, постольку наряду с понятием «П.И.» в современной литературе используется и эквивалентное ему понятие «новый империализм». Таким образом, П.И. фактически оказывается феноменом, не только альтернативным экспансии, но и делающим процедуру экспансии в принципе невозможной, ибо является экспансией отказа от метанарраций как таковых — как от этнонациональных (местных), так и от западных (якобы могущих быть привнесенными). В этом отношении, если модернизм характеризовался евроцентристскими интенциями, то постмодернизм задает ориентацию на культурный полицентризм во всех его проявлениях.

Культура эпохи постмодерна выступает как культура, по своему содержанию принципиально микшированная: такие авторы как Б.Смарт, Ф

.Фехер, А.Хеллер и др. фиксируют феномен перемешивания в конкретных культурных контекстах как национальных традиций (как пишет Лиотар, "по радио слушают реггей, в кино смотрят вестерн, на ланч идут в McDonald's, на обед — в ресторан с местной кухней, употребляют парижские духи в Токио и носят одежду в стиле ретро в Гонконге"), так и традиций идеологических, когда в едином социокультурном контексте оказываются совмещенными такие аксиологические системы, которые, казалось бы, по определению являются несовместимыми (например, российский фашизм или компьютерные неокульты), что приводит к невозможности конституирования общей (как общеприемлемой, так и общеобязательной) идеологической системы (см. Этика). З.Сардар отмечает в этом контексте практически безграничный культурно-адаптационный потенциал постмодерна, распространение которого не имеет никаких аксиологических (политико-идеологических, этнических, религиозных либо любых иных) ограничений: примечательна в этом отношении фотография на обложке его монографии (Z.Sardar. Postmodernism & Others.

The New Imperialism of Western Culture, 1998), изображающая женщину в парандже, курящую Marlboro. Процесс доминирования постмодернистской парадигмы в современной культуре (феномен П.И.) аксиологически соответствует парадигме этнокультурного полицентризма и диалога традиций в свете современного цивилизационного поворота, фундированного отказом от идеала локальной цивилизации и ориентацией на идеал цивилизации глобальной.

М.А. Можейко